

В тот вечер после ужина Гермиона и Рон сидели за шахматной доской. Они пробыли там почти час, пока Рон рассказывал Гермионе кое-что об игре. Она выучила правила много лет назад и могла играть в приличную игру, но не так, как Рон. Он сыграл несколько партий в волшебные шахматы, подаренные ему Гермионой на Рождество, но даже они не могли играть с ним на равных условиях. Чтобы у сета был шанс против него, Рон должен был играть черными фигурами и убрать хотя бы пешку.

- Все дело в мобильности, - сказал Рон. - При прочих равных условиях лишняя пешка будет в счет. Но как часто все бывает одинаково? Поэтому обычно не имеет значения, у кого больше фигур на доске. Важно то, кто может применить больше силы в критических ситуациях. - не было никаких сомнений, что Рон действительно был достаточно квалифицирован, чтобы обучать Гермиону, хотя бы в шахматах. Во всем, что касалось отношений или девушек, он был новичком.

Гермиона внимательно слушала, изо всех сил стараясь не зевать. Она будет притворяться заинтересованной по крайней мере минут тридцать, и если быть честной с собой, то с самого начала урока. Ее мысли вернулись к событиям того дня, когда она вернулась в Нору после первой попытки поиграть в квиддич.

Похоже, Имоджин понимала их мать лучше, чем ее дети. Пока все остальные играли в квиддич, Имоджин помогала Миссис Уизли готовить ужин ("О, но это не мое хобби, Миссис Уизли, пожалуйста, позвольте мне помочь Вам, я ничего не знаю о домашних прелестях и многому научусь у вас, пусть другие остаются там и играют, мне действительно будет весело"). Когда Гарри, Джинни и остальные вернулись после нескольких часов упорной игры в квиддич, Имоджин объяснила им, что помимо помощи с ужином, она также обеспечила безопасность от Миссис Уизли, она дала разрешение использовать магию во время пребывания в Норе и изучать проклятия, единственным ограничением было то, что они не могли практиковать заклинания, которые были незаконными.

- Я просто поговорила с ней, вот и все, - сказала Имоджин в ответ на требование детей Уизли объяснить, как их мать могла согласиться на такое.

Теперь, после ужина, большинство Уизли и гостей сидели внизу. Мистер и миссис Уизли вместе с Сириусом болтали у камина. Джинни и Гарри играли в волшебную версию пикета.

- Карт-бланш! - сказала Джинни со смехом, позволив Гарри лишь мельком взглянуть на ее руку, как того требовали правила, прежде чем снова прикрыться. - Еще десять очков мне.

- Ты уже второй раз даешь себе карт-бланш. Я бы хотел, чтобы ты дала мне карт-бланш.

- Не могу понять, почему ты хочешь, чтобы я дала тебе карт-бланш. Это плохая рука - десять очков на самом деле просто утешительный приз. На этой руке ты точно превзойдешь меня.

- Может быть, но ты всегда как-то от меня ускользаешь. Кстати, где ты так хорошо научилась играть в пикет?

- Мы часто играем в него в школе. - Джинни научилась этой игре у Майкла Корнера, но почему-то ей не хотелось упоминать его имя. Забавно - это было первое, что она подумала о нем во время каникул. Послышалось легкое позвякивание, когда десять очков Джинни были занесены в карточку. Магическая составляющая игры была намного больше, чем заклинание, которое держало счет для них. Гарри посмотрел на итоговые цифры.

- Не думаю, что на этот раз я тебя побью, - сказал он. - Но прежде чем закончатся эти каникулы, я обязательно доберусь до тебя.

- Я бы на это не ставила, - ответила Джинни. - Но я не виню тебя за попытку.

Фред, Джордж и Имоджин играли в настольную версию Турнира Трех Волшебников. Учитывая продвинутое навыки палочки, требуемые игрой, настоящее соревнование было между Фредом и Джорджем, чтобы увидеть, кто может сделать лучшую работу, позволив Имоджин выиграть, не поймав ее.

Имоджин радостно рассмеялась, выдвигая свой жетон на семь мест, что давало ей право на еще один поворот.

- Я впервые попробовала это заклинание, - сказала она. - И я сделала это превосходно! - Фред засмеялся вместе с ней, потому что Имоджин не заметила, что Джордж сделал это заклинание для нее, спрятав свою палочку и закинув руку за спину. Джордж встал, чтобы принести всем выпивку, оставив Фреду тайно помогать Имоджин во время ее следующего поворота, его задача была несколько усложнена проклятием Петрификус Тоталус, которое Джордж молча наложил на него, когда он вернулся из кухни с подносом.

Без Фреда, который помог бы ей на этом повороте, Импединента Имоджин была недостаточна, чтобы помешать знаку Джорджа наступить на знак Имоджин, отбросив его на несколько мест назад.

- О нет! - сказала Имоджин с притворным ужасом. - Ты отправил меня в логово дракона!

Поскольку все подростки в доме были очень заняты, старшие Уизли и Сириус могли говорить без перерыва, а Миссис Уизли рассказывала двум другим о своем разговоре с Имоджин во время приготовления ужина. Мистер Уизли слушал, очень удивленный услышанным.

- Что ты обо всем этом думаешь? - спросил Артур у Сириуса. На заднем плане негромко играло радио, что затрудняло прослушивание, если у кого-то возникало такое желание.

- Это твой дом, а не мой, - ответил Сириус. - Но если бы мы вернулись на площадь Гриммо, 12, я бы сделал то же самое, что и Молли.

Артур очень остро ощущал перемену ролей - он не мог припомнить, когда в последний раз в

его голосе звучала нотка предостережения: обычно его всегда удерживала Миссис Уизли.

- Там не меньше семи подростков, которые будут сыпать всевозможными проклятиями. Предположим, Министерство пошлет кого-нибудь для расследования?

- А что, если они это сделают? - ответил Сириус. - Вы оба здесь - возможно, это был кто-то из вас.

- Да, - сказал Артур. - Но ты тоже здесь, а это значит, что на время отпуска тебе лучше быть всегда под действием оборотного зелья. Поверьте, я знаю - Министерство может появиться в любой момент, и в количественном отношении тоже. Ты не можешь рисковать.

- Понятно, - сказал Сириус. - Я пойду принесу что-нибудь прямо сейчас. - он направился наверх, в свою комнату, а потом вернулся в облике старухи и с большим трудом спустился по лестнице.

- Когда надпись на бутылке гласила "старуха", это была не шутка, - сказал Сириус. - Я едва могу двигаться, и каждая косточка в моем теле болит. Если это то, что я должен с нетерпением ждать, когда состарюсь, может быть, мне стоит просто упаковать это прямо сейчас.

Когда Сириус вернулся, Артур возобновил дискуссию.

- Это не похоже на тебя, Молли. Ты всегда очень строго относишься к магии несовершеннолетних. Что такого могла сказать тебе Имоджин, что заставило бы тебя согласиться?

- Она спасла тебе жизнь благодаря тому, что ей известно. То, что она и другие сейчас делают, вполне может спасти жизнь нашему дорогому Фреду. - она, конечно, не могла остановиться на этом и была вынуждена объяснить, что Имоджин рассказала ей о предполагаемой кончине Фреда через два года.

- И, возможно, это спасет и меня, - сказал Сириус. Дамблдор сказал Сириусу, что он может умереть от руки Беллатрисы Лестрейндж, если предпримет бессмысленную попытку спасти Гарри в конце семестра. Умереть было достаточно плохо, но поддаться Беллатрисе было еще хуже. - Но Имоджин не могла гарантировать тебе, что ваш сын будет спасен, если она и другие будут усердно работать над своими проклятиями во время каникул - это слишком упрощенно.

- Она мне ничего такого не гарантировала, - сказала Молли. - По-моему, она была довольно откровенна. Она прямо сказала мне, что путь, по которому они идут, вероятно, спасет Фреда, но также может привести к смерти Рона и Джинни. Она не думала, что это произойдет, но это было возможно. Она сказала, что не скажет мне точно, что она и другие планируют, даже если это означает, что я не дам ей и другим разрешения использовать магию. Она просила меня доверять ей, как я доверяла ей, когда она предупредила меня о том, что ждет Артура в Министерстве.

- Это уже чересчур, - сказал ее муж. - Конечно, мы доверяли ее предупреждению об опасности для меня - не было причин не слушать ее. Но это совсем другое дело - если мы доверимся ей, то, возможно (но не наверняка), спасем Фреда, но можем потерять Рона и нашу маленькую Джинни. На этот раз есть риск довериться ей.

- Я не думаю, что у вас есть выбор, в конце концов, - сказал Сириус. - Гарри и его друзья такие же, как я, с отцом Гарри и Люпином, когда мы учились в школе, - настоящая банда. Он будет делать то, что считает правильным, и вся его банда последует за ним, включая Рона, Джинни и Имоджин, независимо от того, что мы сделаем. По крайней мере, позволяя им практиковаться сейчас, они будут лучше подготовлены к тому, что они планируют.

- Примерно то же самое сказала Имоджин, и я не смогла придумать никакого ответа, - сказала Молли. - Но они так молоды, и им приходится так быстро взрослеть. - наступило молчание, и больше никто ничего не сказал.

- Послушайте, - сказала Миссис Уизли, включая радио, - Это одна из моих любимых песен! - это была Селестина Уорбек, еще один ее хит, очень популярный, когда Молли и Артур были молоды. Он все еще был популярен, так как недавно был освещен странными сестрами.

Гермиона, спотыкаясь, спускалась по лестнице, подпевая музыке.

- Все бывает в первый раз.

Первый раз

Первый раз...

Она села у камина, Рон тоже спустился по лестнице и присоединился к ним.

- Где ты был? - спросил Мистер Уизли, когда музыка закончилась. - Я даже не знал, что ты не здесь, внизу, вместе со всеми нами.

- Учил Гермиону играть в шахматы, - сказал Рон. - Ей давно пора научиться играть по-настоящему. - Гермиона согласно кивнула.

- Рон хотел научить меня эндшпилю, но я недостаточно продвинулась для этого, поэтому он просто учил меня некоторым стандартным дебютам.

- Тебе придется изрядно потрудиться, чтобы победить Рона, - сказал Мистер Уизли с некоторой гордостью. - Я не могу дать ему хорошую игру с тех пор, как ему исполнилось семь.

- Не думаю, что когда-нибудь смогу победить его, - сказала Гермиона. - Но с практикой,

возможно, я смогу дать ему достаточно приличную игру.

<http://tl.rulate.ru/book/43789/1063457>